

Красное и чёрное

Из этого материала вы узнаете, как Россия XVIII века «взяла под козырек», зачем подделывать китайцев, и как наш земляк помогает сохранять уникальный народный промысел – лаковую миниатюру Федоскино.

500 ВЕСЁЛЫХ СНЕГУРОЧЕК

«Купчиха за чаем» чаю не предложила и скидку на изделие за 100 тысяч рублей не дала. От чудесных шкатулок веет морозной красотой, мудростью и традицией. Вот удалая тройка, кажется, несется прямо на тебя, Лев Толстой хочет что-то сказать, а мужичок жадно подглядывает за девушками в бане... И это уже не похоть, а искусство, божий промысел, покрытый десятками слов лака. Федоскинские изделия в СССР можно было купить только за валюту в «Берёзке», а сейчас за них надо выложить до 300 тысяч. Их дарят президентам и Папе Римскому... Недавно Администрация Президента заказала 500 подарочных шкатулок-«снегурочек».

Так вот, эти самые шкатулки по-прежнему делают в подмосковном селе Федоскино под зорким доглядом художника Сергея Сидорова, руководителя творческой мастерской.

КСТАТИ

В 1941 году фабрика в Федоскине оказалась на грани закрытия. Многие художники ушли на фронт, а их изделия пришлось прятать от немцев, которые подступили к самой Москве. Потом этот тайник еле нашли.

– Окна клеили когда-либо? – спросил он. – В основе клейстер, обыкновенный клейстер. Картон, формы... Под пресс – и сохнуть месяц-другой. И вот вам прочнейшая основа для остального!

Пока форма сохнет, Сидоров рассказал историю промысла. Все здесь начиналось с обычных лаковых козырьков для фуражек. Их задумал делать в 1795 году мастерской Пётр Коробов. В России было много купцов, служивых и военных, вот только своего лака не было. Поэтому за ним и за соответствующими технологиями Петру Коробову пришлось ехать в Германию, в городок Брауншвейг. Сами козырьки тогда делали из моченой бумаги с клеем – то есть из папье-маше. Но оказалось, что картон подходит для папье-маше еще лучше, чем бумага, поэтому из него потом и стали изготавливать лаковые козырьки. Коробову, надо сказать, повезло с зятем.

Николай Лукутин не только продолжил дело, но пошел дальше – решил делать еще и табакерки, да еще и расписывать их на манер европейских. Масштаб его личности впечатляет: покровитель искусств, почетный член Московского совета детских приютов, председатель совета глазной больницы, в которой бесплатно проводили 10 операций для детей в месяц, один из основателей Московского художественного театра...

– Если б все так содержали фабрики – в смысле, для души, а не для денег, мы бы сейчас жили в замечательной стране, – сказал Сергей Михайлович на фоне грязноватых стен старого цеха, напоминающего мастерскую колхоза «Сорок лет без урожая».

И сразу спохватился:

– Хотя страна у нас и так замечательная.

А позаимствовали федоскинские мастера много чего из разных стран. Из Японии – использование в лаковой росписи золота и перламутра, из Англии – технологию папье-маше, из Германии – лак, из Франции – картон, а о Китае до сих пор напоминают цвета федоскинских шкатулок: красный – внутри, черный – снаружи.

Чудо-шкатулки, при открытии которых ждешь нового чуда, рождаются весьма прозаично. Висят советские агитки-плакаты, настраивающие мастеров пресса и кисти на трудовые подвиги. С фотографий на нынешнюю фабрику грустно смотрят художники, мастера и артельщики прошлого. Впрочем, оборудование нужно для изготовления форм и заготовок, а потом все решают талант и мастерство.

ПИСЬМО ПО СКВОЗНОМУ

Сделать шкатулку – долгая история. Наклеить на шаблон несколько слоев картона клейстером и мукой. Под пресс. Долгая сушка. Причем не в печи, а при обычной температуре, иначе может выступить влага. Выкупать заготовку в ванне с льняным маслом, снова высушить. Теперь уже в печи. Месяцы «пропекается» заготовка. Потом обработать. Федоскинская лаковая мини-

атюра исполняется масляными красками в три-четыре слоя – последовательно выполняются замалевки (общий набросок композиции), пропись или перемалевка (более детальная проработка), лессировка (моделирование изображения прозрачными красками) и бликовка (завершение произведения светлыми красками, передающими блики на предметах). Оригинальной федоскинской техникой является «письмо по сквозному»: на поверхность перед росписью наносится светоотражающий материал – металлический порошок, сусальное золото или поталь – либо делаются вставки из перламутра. Просвечивая сквозь прозрачные слои лессировочных красок, эти подкладки придают изображению глубину, эффект свечения.

ДОРОГО-БОГАТО

– А чего так дорого-то?

– Это вам не смартфоны клепать, – обиделись федоскинские мастера. – Штучная, сложная, уникальная работа дешевой не бывает.

Кстати, знаете как отличить оригинал Федоскино от подделки? Ищите на изделии номер, имя мастера и «село Федоскино», а на внутренней стороне крышки шкатулки значок – «Федоскино». Золотыми буквами.

Сейчас на фабрике работает уже не 300 человек, как во времена СССР, а всего 30. Например, заготовкой шкатулок из картона теперь занимается всего один мастер. Оплата сдельная, так что за месяц можно получить и прожиточный минимум, и эквивалент не самой дорогой шкатулки (40-50 тысяч).

К ИСКОННОМУ

Сергей Сидоров родился в Тальменке. В четыре года родители увезли в Норильск. В десять лет вновь вернулся на родину, жил у бабушки в Славгороде, пару лет ходил в местную школу. Чебоксарское художественное училище. Учеба в Москве. Был директором музея народных

промыслов в том же Федоскино. Искать и оформлять гранты, показывать туристам шкатулки с колхозниками, Лениным, Фиделем Кастро и Горбачевым. Но вновь вернулся на фабрику, к любимому делу. Сделал известные вещи: ларцы «Морозко» и «Садко» – его работа. Отреставрировал картину Маковского «Под венец».

– Одну шкатулку можно делать полгода. Поэтому и стоит так дорого, если по технологии все. Это на века... Из поколения в поколение передается. Сейчас много заказов на восстановление шкатулок, картин, старинных альбомов, покрытие их лаком. Люди тянутся к старине. К исконному, – говорит Сергей.

Много заказов на имитацию известных сюжетов. Недавно он сделал Храм Покрова на Канале Грибоедова. Бывают и необычные заказы – вот известная тройка лошадей. И заказчик просит нарисовать себя, любимого, управляющего лошадьми. Или заказывают портреты жены, тещи. Художники посмеиваются, но делают.

«Лучшие портретисты – у нас», – говорит Сергей Михайлович.

Конечно, технологии не стоят на месте. Раньше лак делали на основе сосновой смолы, разбавляли в скипидаре. Сейчас все промышленно – на основе акриловых смол, шпатлевка, грунтовка...

Ушел мастер от нас – все, «Федоскино» не имеет права ставить на изделиях. Только свою фамилию.

Сидоров соглашается, что фабрика выглядит не очень презентабельно, но в основе все же ручной труд. А инфраструктуру обновят – это будет место, привлекательное для тури-

стов, чтобы остались на несколько дней в Федоскине и поучаствовали в процессе – откроют отель, обновят музей, мастерскую, мастер-класс, производство...

– Завидую молодежи, которая открывает для себя народные промыслы – это душа России.

Сейчас мастер реставрирует старинные шкатулки, панно: углы отбиты, трещины на лаке.

А еще по просьбе наследников Лукутиных восстанавливает для них фотоальбом.

Сейчас в голове есть идея-сюжет: портрет Лермонтова времен его ссылки на Кавказ. С казаками, другими офицерами.

«Первый вариант меня не устроил. Нарисовал Лермонтова как обычного офицера, не было ощущения, что это великий поэт. Переделываю вот. И сделаю обязательно!»

На фабрике – словно в детской художественной школе: советские письменные столы, заставленные банками из-под варенья, консервов и детского питания: в них хранятся краски и кисти. На стене – православный календарь, на шкафах – самовары. Большинство художников – представители династий, которые работают тут с XIX века.

Вот только в золоте они не купаются, а лишь припорошивают им пальчик, когда исполняют технику сквозного письма и украшают шкатулки сусальным золотом.

Олег КУПЧИНСКИЙ

